

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ХРОНОЛОГИЯ ЛИВЕНЦОВСКО-КАРАТАЕВСКОЙ КРЕПОСТИ: ОТ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ИСТОКОВ ДО ВОЕННОГО СТОЛКНОВЕНИЯ

© 2023

Ларенок О.П.

Общество с ограниченной ответственностью «Южархеология» (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Аннотация. В публикации приводится обоснование хронологической принадлежности Ливенцовско-Каратаевской крепости, находящейся в низовьях реки Дон. Укрепление состоит из двух частей, расположенных на двух мысах, разделенных оврагом, и являются единым поселенческим комплексом. Период существования определяется рубежным промежутком между эпохами средней и поздней бронзы. Первые исследования крепости относятся в 60-м годам XX века, под руководством С.Н. Братченко. Изначальное сопоставление полученных материалов позволило ученому не только провести линии синхронизации нижнедонского укрепления с северокавказскими памятниками, но и определить время существования в рамках позднего этапа северокавказской культуры. Дальнейшие исследования показали, что финальный этап жизни крепости связан с ее военным разгромом. Относительная дата произошедшего события была определена вторым периодом существования блока посткатакомбных культур. На современном этапе развития научной мысли существуют различные версии времени основания и разгрома крепости, но нет обобщающей работы по определению относительной хронологии комплекса в свете новых открытий. Последние археологические исследования памятников Северного Кавказа и Северо-Восточного Причерноморья существенно дополнили уже имеющиеся исследования.

Ключевые слова: Ливенцовско-Каратаевская крепость; каменско-ливенцовская культура; относительная хронология; период финала средней бронзы; Нижний Дон.

THE CHRONOLOGY OF THE LIVENTSOVKA-KARATAEVO FORTRESS: FROM THEIR NORTH CAUCASIAN ORIGINS TO THE MILITARY CONFRONTATION

© 2023

Larenok O.P.

Southern Archaeology LLC (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Abstract. The paper substantiates the chronological affiliation of the Liventsovka-Karataevo fortress located in the lower reaches of the Don River. The fortification consists of two parts, situated on two promontories separated by a ravine, and is a single settlement complex. The period of its existence is defined by a boundary between the Middle and Late Bronze Age. The first researches of the fortress date back to the 1960s, conducted under the supervision of S.N. Bratchenko. The initial comparison of the material obtained allowed the scientist to draw the lines of synchronization between the Lower Don fortress and North Caucasian monuments as well as to determine the time of existence within the framework of the Late Stage North Caucasian culture. Further research showed that the final stage in the life of the fortress was connected with its military defeat. The relative date of the event was determined as the second stage of the Baba culture. At the present stage of the development of scientific thought, various versions of the reconstruction of the fortress as a ruin exist; however, there is no summary work to establish the chronology of the complex in the light of the new discoveries. Contemporary archaeological studies of monuments in the North Caucasus and on the Northeast Black Sea coast have made it possible to consider both the formation of the fortress and its final existence from a different angle.

Keywords: Liventsovka-Karataevo fortress; kamensko-liventsovskaya culture; chronology; Middle Bronze Age finals; the Lower Don.

Нижнедонской форпост является уникальным по своей сути памятником, состоящим из двух укреплений, разделенных оврагом. Исходя из топографического расположения составляющих комплекса около одноименных поселков, одна часть крепости названа Ливенцовской, а другая – Каратаевской [1, с. 21]. Материалы, найденные при раскопках крепости, и их дальнейшее сопоставление с северо-кавказскими и крымскими древностями позволили выделить памятник в отдельную культурную группу. Название было дано на основе двух эпонимных комплексов, наиболее исследованных к тому моменту, – Ливенцовской крепости и поселения Каменка Восточного Крыма. В итоге культуре было присвоено название «каменско-

ливенцовская группа памятников» [2, с. 458]. Вопрос относительной хронологии нижнедонской крепости не раз был затронут в научной литературе, но в связи с открытием новых комплексов и уже существующими данными необходимо еще раз детально рассмотреть данную тематику.

Открытие Ливенцовско-Каратаевского комплекса связано с визуальной разведкой, проведенной в 1920-х годах А.А. Миллером на правом высоком берегу реки Мертвый Донец, притока Дона. Ученым были описаны крепостные валы и определена хронология памятника, как средневековое укрепление [3, с. 125]. Первые археологические раскопки памятника проводились С.Н. Братченко в 1960-х годах, в результате

чего была открыта большая часть Ливенцовской крепости, а на соседнем мысе заложены шурфы и чуть позже траншея. Найденные материалы позволили скорректировать изначальную датировку и отнести памятник к более раннему времени существования – бронзовому веку [4, с. 119; 5, с. 184].

Дальнейшее сопоставление инвентарного комплекса крепости с северокавказскими и крымскими древностями показало сходство некоторых форм сосудов и изделий из кости, металла и глины. При этом С.Н. Братченко отмечал отличия в материалах форпоста и поселений бабинского типа, в том числе и Ливенцовского I, находящегося около укрепления. В итоге ученый предположил, что Ливенцовско-Каратаевская крепость была сформирована выходцами с Северного Кавказа, и отделил памятники в каменско-ливенцовскую группу от других древностей финала средней бронзы [2, с. 458; 5, с. 230–231].

Время существования новой культурной группы изначально было отнесено к позднему периоду средней – началу поздней бронзы, а Ливенцовско-Каратаевское укрепление определено как «поздний северокавказский памятник» [4, с. 119]. На определенном этапе существования крепость синхронна с памятниками бабинской культуры, которые, по мнению С.Н. Братченко, немного старше ливенцовских [4, с. 153]. В дальнейшем ученый немного скорректировал свои выводы, отметив, что расположенное около форпоста бабинское поселение Ливенцовское I не одновременно с ним, но при этом культуры в целом синхронны [5, с. 170].

Вопрос относительной даты формирования укрепления возможно решить при помощи сопоставления сосудов, найденных в крепостных сооружениях с горшками из погребений в курганах, расположенных около крепости (курган 10, погребение 15; курган 11 погребения 20–22). Связь керамического комплекса двух памятников прослеживается как в формах, так и в манере украшения поверхности сосудов, а также в наличии ручек-ушек со сквозным отверстием по широкой части горшков [5, с. 82, рис. 27: 3–4, с. 83, рис. 28: 1, 5–6, с. 99, рис. 41: 3]. Еще одним подтверждением принадлежности отмеченных захоронений к позднекатакомбному периоду являются формы катакомбных ям, а также стратиграфическое расположение в курганах, между более ранними донецкими погребениями и поздними срубными. Некоторые параллели между позднекатакомбными захоронениями, в особенности донецкими, и материалами Ливенцовской крепости были отмечены С.Н. Братченко. По мнению ученого, сходство прослеживается в манере украшения сосудов валиковым пояском в основании шейки или на боку, прочерченном и шнуровом орнаменте [5, с. 219]. Позднекатакомбным периодом также датируется уникальный сосудик-кузовок, обнаруженный в развалах Ливенцовской крепости, аналогии которому Л.С. Ильюков отмечает в катакомбных могильниках, расположенных на Северном Кавказе и в Сальских степях [6, с. 89–90].

Дополнительным аргументом в пользу основания крепости в поздний катакомбный период может выступать соотношение стратиграфии поселения Ли-

венцовское I и погребений в курганах №№ 10 и 11. Слой средней бронзы на поселении представлен керамикой донецкой культуры, с характерными фесто-нами и вертикальными овалами [7, с. 216]. Аналогичные сосуды были найдены в захоронениях, в упомянутых курганах, расположенных на верхней террасе. В целом погребальный обряд захоронений также соответствует донецкой культуре [5, с. 85–89]. Следующий слой Ливенцовского I представлен находками периода Бабино, в курганных могильниках рядом также обнаружены захоронения этого времени [4, с. 107–114; 5, с. 92–93]. Аналогичная связка материалов слоя поселения и погребений в близлежащих курганных могильниках прослеживается и для позднебронзового периода. Единственным временным промежутком, не находящим соответствие в слоях поселения, является позднекатакомбный этап, к которому относится ряд упомянутых захоронений из курганов 10 и 11 [5, с. 92]. Исходя из этого, становится очевидной взаимосвязь погребений с аналогичными крепостными сосудами и Ливенцовско-Каратаевского укрепления.

Финальный период жизни крепости связан с ее военным разгромом, о чем свидетельствует большое количество кремневых наконечников стрел, найденных около оборонительных стен [4, с. 124]. Попытка определение относительной хронологии произошедшего события была основана на сопоставлении типов наконечников, но отнести к какой-либо определенной культурной группе изначально не удалось. При этом С.Н. Братченко отмечал, что такие типы изделий распространены в заключительный период средней и в начале поздней бронзы [4, с. 127]. Но существуют и другие версии, согласно которым военный конфликт и последующая причина падения крепости связана с миграциями племен либо синташтинской [1, с. 27; 8, с. 97; 9, с. 125], либо срубно-покровской культур [10, с. 45; 11, с. 80].

В более поздней работе, посвященной Ливенцовско-Каратаевскому укреплению, С.Н. Братченко на основе сопоставления костяной пряжки, найденной в погребении 6, совершенном во рву крепости, с аналогичным изделием Гинчинской культуры, предположил, что военное столкновение произошло на II (развитом) этапе Бабино [5, с. 93]. Аналогичное мнение принадлежит Р.А. Мимоходу. В подтверждение теории ученый приводит находку пряжки-медальона бабинской культуры типа ПА в развалах Каратаевской крепости из раскопок Л.С. Ильюкова [12, с. 90]. Таким образом, верхний рубеж в жизни форпоста можно отнести к первому периоду развитого этапа Бабино, или фазе II посткатакомбного блока по Р.А. Мимоходу [13, с. 75]. Культурная принадлежность атакующих крепость племен, по мнению Р.А. Мимохода, определена лонинской и невинномысской группами, являющимися выходцами с Северного Кавказа. Такой вывод был сделан ученым при сопоставлении форм кремневых наконечников стрел из крепостной коллекции с находками из погребений указанных культурных групп [14, с. 42–43].

После произошедшего конфликта крепость не восстанавливается, о чем свидетельствуют погребе-

ния, совершенные во рву, но, по всей видимости, возобновляет свое функционирование поселение, расположенное на нижней террасе. Связан новый период жизни Ливенцовки I с обоснованием около укрепления представителей бабинской культуры и, как следствие, с формированием 4-го слоя с многоваликовой керамикой [7, с. 216].

Особое значение в рассматриваемом вопросе имеют проведенные в последнее десятилетие археологические работы на полуостровах Крым и Тамань. Найденные материалы, относящиеся к периоду финала средней бронзы, позволили скорректировать представление об относительной хронологии каменско-ливенцовской группы и крепости в низовьях Дона. В результате исследований памятников каменской культуры Восточного Крыма А.Е. Кислый установил, что основу Каменки составили местные катакомбные общности [15, с. 20–22]. При этом сложение Ливенцовско-Каратаевской крепости начинается значительно позже, чем формирование каменской культуры, при непосредственном ее участии [16, с. 77].

Сопоставление нижнедонских материалов крепости с древностями полуострова Тамань показало, что в обеих коллекциях, в разных пропорциях, присутствует особый тип керамики (таманский тип) с имитацией валикового орнамента, в виде насечек по тулову либо под горлом. Схожие мотивы орнамента также были обнаружены на некоторых сосудах поселения Бабино III на Нижнем Днестре [17, с. 167, 169–170]. Продолжая линию синхронизации, можно отметить, что керамика таманского типа присутствует и на поселениях, расположенных в среднем течении Северского Донца [18, с. 139, рис. 91, с. 187, рис. 134]. Выявленная взаимосвязь поселений Тамани, крепости Нижнего Дона и комплексов Северского Донца позволяет предположить наличие в финале средней бронзы культурных взаимоотношений между представителями отдаленных регионов.

Проведенный анализ подтверждает относительную хронологию существования Ливенцовско-Каратаевской крепости в рамках позднего катакомбного периода и первой половиной второго этапа финала средней бронзы. Также подтверждается и гипотеза С.Н. Братченко, согласно которой каменско-ливенцовская группа имеет общие черты в инвентарном комплексе с бабинской культурой, но не более, чем для синхронных и родственных групп одного периода [5, с. 219–220]. Дополнительным аргументом в пользу существования Ливенцовско-Каратаевского укрепления в период финала средней бронзы служит наличие в керамических коллекциях поселений Тамани, Нижнего Дона и основного ареала распространения бабинской культуры особого таманского типа керамики.

Список литературы:

1. Илюков Л.С. Кто осаждал Ливенцовско-Каратаевскую крепость в низовьях Дона? // Краткие сообщения Института археологии. 2013. Вып. 231. С. 21–28.
2. Братченко С.Н. Каменско-ливенцовская группа памятников // Археология Украинской ССР. Т. 1. Первобытная археология. Киев, 1985. С. 458–462.

3. Миллер А.А. Краткий отчет о работах Северо-Кавказской экспедиции ГАИМК в 1924 и 1925 гг. // Сообщения Государственной академии истории материальной культуры. Ч. 1. Л., 1926. С. 71–142.

4. Братченко С.Н. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы (периодизация и хронология памятников). Киев, 1976. 251 с.

5. Братченко С.Н. Ливенцовская крепость. Памятник культуры бронзового века // Материалы и исследования по археологии Восточной Украины. Вып. 6. Луганск, 2006. С. 32–307.

6. Илюков Л.С. Миниатюрные сосуды из Левенцовской крепости // Внешние и внутренние связи степных (скотоводческих) культур Восточной Европы в энеолите и бронзовом веке (V–II тыс. до н.э.): мат-лы круглого стола, посв. 80-летию со дня рождения С.Н. Братченко (Санкт-Петербург, 14–15 ноября 2016 г.). СПб., 2016. С. 88–91.

7. Братченко С.Н. Багатошарове поселення Ливенцівка I на Дону // Археологія. 1969. Т. XXII. С. 210–231.

8. Каминская И.В., Шарафутдинова Э.С. Жилой комплекс Гамовская балка – новый памятник эпохи средней бронзы на Северо-Западном Кавказе // Археологические вести. 1999. № 6. С. 86–100.

9. Илюков Л.С. Кто штурмовал Ливенцовско-Каратаевскую крепость? // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями: мат-лы междунауч. конф., посв. 110-летию со дня рожд. выдающегося российского археолога Михаила Петровича Грязнова. Кн. 2. СПб.: ИИМК РАН; Периферия, 2012. С. 122–125.

10. Рыбалова В.Д. Поселение Каменка в Восточном Крыму // Археологический сборник. Вып. 16. Л.: Аврора, 1974. С. 19–49.

11. Шарафутдинова Э.С. Памятники культуры многоваликовой керамики (КМК) на Нижнем Дону и некоторые вопросы периодизации // Древние культуры Поволжья и Приуралья: сб. ст. (сер. «Научные труды Куйбышевского государственного педагогического института им. В.В. Куйбышева. Т. 221). Куйбышев, 1978. С. 79–81.

12. Мимоход Р.А. Штурм Ливенцовско-Каратаевской крепости: война миров или война внутри мира? // Краткие сообщения Института археологии. 2022. Вып. 266. С. 79–96. DOI: 10.25681/iaras.0130-2620.266.79-96.

13. Мимоход Р.А. Блок посткатакомбных культурных образований (решение проблемы) // Археология Волго-Донского междуречья: культурогенез от камня до раннего средневековья: сб. ст. в честь 60-летия А.В. Кияшко / отв. ред. Е.В. Вдовченков. Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2022. С. 75–86.

14. Мимоход Р.А. Культуры и культурогенез на востоке посткатакомбного мира: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2023. 61 с.

15. Кислый А.Е. Об относительной хронологии каменско-ливенцовских памятников // Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности: тез. докл. всесоюз. семинара. Запорожье, 1990. С. 20–22.

16. Кислый А.Е. Каменская культура Восточного Крыма: древность и современность. Ростов-на-Дону: Медиаграф, 2022. 191 с.

17. Кияшко А.В., Ларенок О.П. О выделении керамики таманского типа финала среднего бронзового века

// Археологические вести. 2023. № 38. С. 155–174. DOI:
10.31600/1817-6976-2023-38-155-174.

18. Санжаров С.Н. Восточная Украина на рубеже
эпох средней–поздней бронзы: монография. Луганск:
Изд-во ВНУ им. В. Даля, 2010. 488 с.

*Статья публикуется при финансовой под-
держке грантов РФФИ, проекты «Памятники*

*финала периода средней бронзы Нижнего Подо-
нья: периодизация, хронология и культурно-исто-
рическая оценка» (20-39-90033) и «Культурно-ис-
торическое развитие Тамани и Восточного Кры-
ма в конце III – начале I тыс. до н.э. в свете архео-
логических открытий XXI века» (20-09-00469).*

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Ларенок Оксана Павловна, научный сотрудник; Общество с ограниченной ответственностью «Южархеология» (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация). E-mail: ksanalare@mail.ru.	Larenok Oksana Pavlovna, researcher; Southern Archaeology LLC (Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: ksanalare@mail.ru.

Для цитирования:

Ларенок О.П. Относительная хронология Ливенцовско-Каратаевских крепостей: от северокавказских истоков до военного столкновения // Самарский научный вестник. 2023. Т. 12, № 1. С. 153–156. DOI: 10.55355/snv2023121203.